

Тан Аньминь уставился на собеседницу, широко раскрыв глаза:

— Ты что, как только вернулась домой, сразу перестала соображать? Если кто-то арендовал помещение, то он, естественно, заплатил за это. Мы не можем просто так попросить их освободить место. Разве они согласятся? Даже если они согласятся, Лиго будет трудно поступить. Даже если Лиго не будет возражать, ты думала, Ши Янь согласится?

Сунь Сю, сжав губы, молчала, а затем вдруг швырнула чеснок в корзину и встала, громко заявив:

— Тан Аньминь, ты просто молодец! Если бы не Ши Янь и Сюй Цзэ, ты бы до сих пор сидел в доме и ловил вшей! А теперь, когда эти двое детей, оставшихся без поддержки, просят нас о помощи, ты всё время отмахиваешься. Ты вообще мужик? Ты в уездном комитете мог столы переворачивать, а тут перед такой мелочью струсил!

Тан Аньминь посмотрел на неё, стоящую с руками на бёдрах, с покрасневшим лицом и широко раскрытыми глазами, медленно моргнул и вдруг разразился смехом.

— Ха-ха-ха...

Услышав его смех, Сунь Сю покраснела ещё сильнее, подошла и сильно ущипнула Тан Аньминя за руку.

Тан Аньминь, продолжая смеяться, кричал:

— Ой-ой-ой!

— Заставлю тебя смеяться! Заставлю тебя смеяться! — Сунь Сю, не переставая щипать, скрипела зубами.

Тан Аньминь то отдёргивал руку, то наклонялся, то подпрыгивал, уворачиваясь, как ребёнок.

Сунь Сю, наконец, выпустила пар и, увидев его прыгающим, тоже не выдержала и рассмеялась.

— Ой, мать моего ребёнка, помягче, мы уже старые, наши спины и ноги не выдержат таких испытаний, а? — Тан Аньминь, держась за поясницу, тяжело дыша, снова сел на деревянный чурбан и позвал Сунь Сю. — Садись, садись. Чем старше ты становишься, тем вспыльчивее. Дай мне закончить, ладно?

— Чего ты там бормочешь? — Сунь Сю бросила на него косой взгляд и села на табурет, снова взяв в руки чеснок. — Говори быстрее, если не понравится, когда Сюй Цзэ вернётся, мы вместе тебя пощиплем.

Улыбка на лице Тан Аньминя постепенно исчезла, но в глазах осталась редкая нежность:

— Ши Янь — упрямый ребёнок, он не позволит нами командовать. Если бы у него были хоть какие-то намерения, мы бы помогли ему с учёбой. Но он никогда не рассчитывал на нас.

Сунь Сю вздохнула:

— Разве твои три дочери не такие же упрямые?

Тан Аньминь на мгновение замолчал, взяв в руки соломинку:

— В конце концов, они девушки, как бы они ни упрямылись, им не следовало уезжать так далеко.

Сунь Сю угрюмо проговорила:

— Ты до сих пор их винишь? Какими бы они ни были, они выросли с твоим характером. Каков отец, таковы и дети!

Атмосфера в комнате стала напряжённой, оба молча опустили головы.

**

— Дядя Тан, тётя Сунь, что случилось? — Ши Янь, войдя в кухню, сразу почувствовал, что в комнате что-то не так.

— Ши Янь вернулся, — Сунь Сю встала и улыбнулась.

Тан Аньминь также кивнул Ши Яню.

Ши Янь был удивлён. В прошлой жизни он никогда не задумывался о чувствах Сюй Цзэ, поэтому всегда винил себя в его смерти из-за своей невнимательности и халатности. Поэтому в этой жизни он часто внимательно наблюдал за изменениями в выражениях лиц людей, терпеливо изучая их психологию и эмоции.

Например, ту глубоко спрятанную тревогу Сюй Цзэ, которую он бы никогда не заметил в прошлой жизни.

Именно поэтому он чувствовал, что та радость, которую Тан Аньминь проявлял при их с Сюй Цзэ появлении, стала гораздо слабее. Как будто улитка, которую однажды выманили из раковины, теперь снова медленно в неё возвращается.

— Ши Янь, как дела у Сюй Цзэ в школе? — Сунь Сю, вспомнив о Сюй Цзэ, оживилась.

— Всё хорошо, — ответил Ши Янь, подумав, добавил:

— Ему нравится учиться.

Сунь Сю обрадовалась:

— Сюй Цзэ такой умный, с учёбой у него точно проблем не будет. Вчера я спросила его, сколько будет 6 плюс 8, и он, не задумываясь, ответил.

Ши Янь почувствовал лёгкое смущение.

— Ши Янь, иди сюда, — Тан Аньминь поманил его рукой и вышел из комнаты.

Ши Янь кивнул Сунь Сю и последовал за Тан Аньминем.

Тан Аньминь сел на большой камень у боковой двери, Ши Янь сел рядом.

— Ши Янь, жить сложно, — после долгого молчания Тан Аньминь произнёс только это.

Улыбка на губах Ши Яня была едва заметной:

— Я знаю.

Никто не понимал этого лучше, чем он, проживший две жизни.

В четыре часа дня в начальной школе деревни Суньцзя закончились занятия.

Сюй Цзэ попрощался с Сунь Туном у ворот школы и побежал к стоящему неподалёку платану. Под этим могучим деревом сидел Ши Янь, смотрящий в их сторону.

— Брат, — Сюй Цзэ вытащил книги из ранца. — Посмотри на мои новые книги!

Ши Янь взял их, пролистал и улыбнулся:

— Сюй Цзэ, ты уже умеешь читать?

— Умею! — Сюй Цзэ поспешно кивнул и начал декламировать то, что учитель только что объяснил:

— аоэ...

Ши Янь слушал, как он, покачивая головой, повторяет сегодняшний урок, что-то вроде «Маленькая мышка, на лампу взобралась...», и его беспокойное сердце вдруг успокоилось. Есть такие люди, которые, просто находясь рядом, делают всё, что они делают, особенным.

— Наш Сюй Цзэ просто молодец! — Ши Янь ущипнул Сюй Цзэ за щеку.

Перерождение, возможно, происходит в одно мгновение, но те потерянные годы всё равно нужно проживать день за днём.

**

Ши Янь думал о том, что он умеет делать: драться и готовить.

Первое он точно не будет рассматривать, поэтому нужно сосредоточиться на втором.

Готовить можно либо на собственной маленькой торговой точке, либо работать поваром в чужом ресторане. Но в эти годы в деревне продажа еды на улице точно не будет иметь успеха. Поэтому местом он выбрал городок Аньси.

Затем, не долго думая, Ши Янь решил открыть собственную маленькую точку в городке Аньси. Это было в основном потому, что он хотел провожать и встречать Сюй Цзэ из школы, и поэтому его время должно было быть свободным, не ограниченным графиком ресторана.

Ши Янь планировал готовить гоме или жареные пельмени, делать их вечером, а днём продавать в городке.

Определившись с этим, Ши Янь начал подготовку.

Он составил список необходимых вещей: трёхколёсный велосипед, угольная печь, несколько угольных брикетов, масло, соль, соевый соус, уксус, кастрюли, миски, тарелки, палочки и так далее.

Затем он подсчитал свои деньги, оценил стоимость этих вещей и понял, что у него всё ещё недостаточно средств.

Потом он подумал о расположении и цене. В то время ещё не было городской полиции, мелкие торговцы свободно передвигались, что было выгодно для Ши Яня.

Ши Янь что-то писал и рисовал на бумаге, а Сюй Цзэ сидел рядом, время от времени поднимая голову и с любопытством глядя на него.

— Сюй Цзэ, ты любишь пельмени? — Ши Янь повернулся, притянул ребёнка к себе и поцеловал его в щеку.

Сюй Цзэ улыбнулся:

— Люблю.

— Тогда завтра я приготовлю тебе пельмени, хорошо? — Ши Янь погладил его по голове, в глазах светилась нежность.

— Хорошо! — Сюй Цзэ обрадовался.

— Тогда сначала скажем тёте, что завтра мы будем готовить ужин. Ты будешь раскатывать тесто, а я буду лепить.

— Угу.

Услышав идею Ши Яня, Сунь Сю и Тан Аньминь переглянулись.

Сунь Сю спросила:

— Ши Янь, я знаю про жареные пельмени, но что такое готе?

Ши Янь улыбнулся:

— Готе и жареные пельмени похожи, но в разных местах готе готовят по-разному. Я знаю только один способ, потому что раньше часто ел их в одной закусочной и запомнил их рецепт.

Сунь Сю поспешно спросила:

— В какой закусочной?

Ши Янь замер, вспомнив, что ему всего тринадцать лет, и до этого он в основном воровал или подбирал еду, часто оставаясь голодным. Как он мог есть готе в закусочной?!

Слегка улыбнувшись, Ши Янь сменил тему:

— Тогда завтра попробуем приготовить.

Сюй Цзэ, естественно, был в восторге, Сунь Сю тоже с радостью согласилась помочь, и даже Тан Аньминь заинтересовался, как готовятся готе.

На следующее утро Сюй Цзэ рано встал и пошёл в школу. Ши Янь проводил его, а затем вернулся, чтобы одолжить немного денег у Тан Аньминя и отправиться в город.

Днём Сюй Цзэ забрала Сунь Сю, а Ши Янь вернулся только в семь вечера, уже в темноте. Он не смог выполнить своё обещание приготовить ужин вместе с Сюй Цзэ.

<http://bllate.org/book/16628/1522980>